

Всероссийский Ленинград,
1947. 3 ноября

ДИАЛОГ С СОБОЙ

ПРЕДСТАВЬТЕ себе: за широким столом сидят почтенные господа. Наглаженные сюртуки, сверкающие белозной манжеты. А перед ними — неуклюжий мальчишка, сын рабочего-ткача, в огромных сапогах. Он хочет учиться музыке. Его просят спеть. Он поет — неуверенно, но чисто. А почтенные господа криво усмеваются: иди прочь, куда тебе в артисты...

Кто знает, как сложи-

лась бы судьба этого мальчишки, если бы и дальше ее решали эти господа.

Я знаю, как она сложилась. Потому что неуклюжий мальчишка в огромных сапогах — это Шура Борисов, я сам, каким был в 1916 году. А в семнадцатом, великом семнадцатом, который каждый из нас, когда бы он ни появился на свет, по праву считает годом своего рождения, — в 1917 году в совет-

ской трудовой школе учителя сказали мне:

— Иди, Шура, учиться. Станешь актером. Должен стать.

Не стану рассказывать, как я учился, как каждый мой шаг в искусстве направляли и заботливо оберегали люди редкого мастерства, высокого гражданского долга — те, кто посвятил свой талант освобожденному народу, советскому искусству. Но не только они — сама жизнь, весь ее новый,

босвой, кипучий, дерзновенный дух учили: будущее принадлежит тебе.

Сколько ролей я сыграл с тех пор — и не пересчитать сразу. Но до конца дней не забуду тот час, когда вышел на прославленную сцену Академического театра драмы имени А. С. Пушкина в роли Волгина из пьесы Афиногенова «Чудак». Мой герой говорил:

— Во всех уголках необъятной страны идет бой за социализм. И в

этом бою энтузиасты на линии огня... Строить социализм... Энтузиасты хотят начинать эти слова пироксилином, чтобы они дробили неповоротливые черепа и позволяли видеть горизонт.

Я не играл эту роль — я жил ею. Я говорил слова Волгина как свои собственные.

В образах многих прекрасных людей доводилось мне выходить на сцену и на экран. До сих пор не могу надивиться

необыкновенной своей профессии: я жил жизнью Павки Корчагина, героя Семена Котко, советского солдата Степана из пьесы «Победители», коммуниста Большакова, сына века, великого ученого Ивана Павлова, композитора Мусоргского... Мне хотелось рассказать людям о великой нашей стране, о нашей революции, о силе человеческого духа, о радости творчества, открытой всем нам Октябрем. Всем и каж-

дому: ведь то, о чем рассказываю сейчас я, могли бы очень похоже поведать вам мой друг и сверстник Василий Соловьев-Седой, песни которого поет весь мир, Константин Скоробогатов, народный артист Советского Союза, а в прошлом рабочий парень с Обуховского, мои коллеги по сцене Николай Симонов, Василий Меркурьев и многие другие.

Родина удостоила меня высокого звания народного артиста СССР. Это

звание полно большого, глубокого смысла. Артист из народа и для народа — так я понимаю его. Это почетное звание — не только признание, оно — обязанность, неоплатный и радостный долг перед народом.

Я ЧАСТО думаю: неуклюжий мальчишка в огромных сапогах, какая же счастливая у тебя судьба!

А. БОРИСОВ,
народный артист СССР

